

Гу Линфэн, приняв душ и легши в постель, осторожно произнес: Я удалил Су Жаньжань.

Бай Юань, просматривая видео на телефоне, даже не подняла головы: Поняла.

Гу Линфэн посмотрел на нее. Казалось бы, в их жизни все наладилось, но на душе у него было беспокойно.

На следующий день в обед он, глядя на Секретаря Ляна, спросил: Лян Хуа, твоя жена часто устраивает тебе скандалы?

Лян Хуа сразу все понял: босс снова поссорился с супругой. Скандалит, конечно. Если бы она перестала со мной ругаться, вот тогда я бы по-настоящему забеспокоился.

Почему?

Женщина, босс, ругается с вами, потому что вы ей небезразличны.

Секретарь Лян, конечно, не знал о вчерашних событиях в Старом особняке семьи Гу. Он говорил лишь исходя из того, что Бай Юань в последнее время стала время от времени вспыльчивой. Однако эти слова попали прямо в цель, задев болезненное место Гу Линфэна.

Когда Лян Хуа ушел, Гу Линфэн открыл компьютер и вбил в поисковик запросы: что делать, если жена внезапно перестала скандалить, и почему жена стала такой спокойной.

Чем больше он читал, тем сильнее становилась его тревога.

Эмоциональное выгорание: долгосрочные конфликты истощают эмоциональные ресурсы.

Накопленное разочарование: если после ссор не наступает улучшений, партнер может просто разочароваться окончательно.

Переломный момент в отношениях: молчание может быть предвестником разрыва, признаком того, что партнер уже готов поставить точку.

Вспомнив, как она предлагала ему забрать Су Жаньжань домой и обещала больше не лезть в его дела, Гу Линфэн почувствовал раздражение.

Он дернул галстук, закурил и встал у панорамного окна, глядя сверху вниз на бесконечный поток машин.

Он действительно удалил Су Жаньжань из WeChat, но ведь остались телефонные звонки. Если у той возникнет срочное дело, она всегда сможет до него дозвониться.

Выкурив сигарету, он посмотрел на список контактов, помедлил секунду и заблокировал номер Су Жаньжань.

После этого он позвонил Бай Юань: Давай сегодня поедem домой?

Тон Бай Юань оставался спокойным: Мне довольно уютно в старом особняке, хочу пожить здесь еще немного. Если хочешь вернуться, езжай, оттуда до компании ближе.

Я просто спросил. Раз тебе нравится особняк, поживем здесь. Сегодня я освобожусь пораньше, заеду за тобой, и мы вместе заберем Аньаня, как тебе?

Вечером я договорилась поужинать с людьми, если у тебя нет дел, можешь сам забрать Аньаня. У меня тут дела, я вешаю трубку.

Положив телефон, Бай Юань открыла чаты с подругами и женами бизнесменов. Не найдется женщины, которая не любила бы посплетничать, а сейчас все горели любопытством насчет Су Жаньжань.

Стоило ей написать о встрече, как многие сразу подтвердили свое присутствие.

Ужин прошел замечательно. Там была и та самая мисс Цяо, что заказывала розовый бриллиант.

Бай Юань узнала новость: эта мисс Цяо собирается выйти замуж за сводного брата Су Жаньжань.

За столом собеседница постоянно общалась с ней, и Бай Юань терпеливо отвечала, чувствуя, что они нашли общий язык.

В итоге Бай Юань немного перебрала с алкоголем и вернулась в особняк уже после десяти вечера.

Войдя в дом в приподнятом настроении, она, увидев Гу Линфэна, тут же стерла улыбку с лица.

Голос ее, подернутый хмелем, звучал мягко и вкрадчиво, а в окончании фраз слышалась ленивая небрежность: Я пойду приму душ. Если хочешь спать, ложись.

Сказав это, она направилась в ванную.

Гу Линфэн смотрел, как на ее щеках проступает легкий румянец, словно лепестки персика, пропитанные медом. Его кадык непроизвольно дернулся, он соскочил с кровати и подхватил ее

на руки: Пойдем вместе.

Бай Юань пыталась его оттолкнуть, но сил у нее было мало, а после выпитого она стала совсем податливой.

Когда они вышли из ванной, Бай Юань уже спала.

Гу Линфэн бережно уложил ее в постель и укрыл одеялом.

Затем он вышел на балкон покурить. Ощущения были отвратительные: вроде бы что-то произошло, а вроде бы и нет. Совсем не та Бай Юань, что была раньше.

Никакой страсти, никакого отклика, никакой искры.

В ее глазах он видел лишь одно: равнодушие.

Ночная мгла переползала через перила балкона, а тлеющий кончик сигареты в его пальцах то вспыхивал, то гас в тишине.

Раньше его жизнь напоминала механизм точных часов: каждый шаг следовал по шкале, прочерченной работой и семьей — ни волнений, ни красок.

Су Жаньжань была лишь призрачным лунным светом в глубине его души, мимолетным видением юности — нежной и доброй, но она никогда по-настоящему не тревожила его стоячую, как болото, жизнь.

Все изменилось с приходом Бай Юань. Она ворвалась в его серый мир, как луч света, как камень, брошенный в гладь озера, подняв круги на воде.

Он видел, что хитрость и натура этой женщины не изменились, что следы ее прошлого стремления пробиться наверх никуда не делись, став даже более очевидными.

Но она стала живой, яркой, наполненной энергией, которая вдохнула цвета в его унылое существование.

А теперь эта волна внезапно схлынула.

Когда свет в глазах Бай Юань погас, сменившись вежливой отстраненностью, его мир тоже замолчал.

Сигарета догорела, обжегши пальцы.

Потушив окурок, он поднял взгляд и увидел, что даже далекие горные хребты кажутся теперь пустынными и безжизненными.

У Мать Гу настроение было не лучше. За завтраком она спросила сына: Где твоя жена?

Она вчера поздно вернулась, еще спит.

Гу Линфэн съел полчашки каши, аппетит пропал. Он встал: Мам, я поеду в компанию.

Может, возьмешь сегодня с собой Аньаня, пусть поиграет? — поспешно окликнула его Мать Гу.

Гу Муань ходил в международную школу, где садик, подготовительные группы и средняя школа были в одном месте.

Раньше Аньаня возил водитель, но после того, как Бай Юань стала делать это сама, мальчик без нее наотрез отказывался ехать.

Последние дни невестка все время отсыпалась, сын уходил рано и возвращался поздно, так что возить Гу Муаня приходилось ей.

Во время учебы это было еще терпимо, но сейчас начались летние каникулы.

Мать Гу не успевала ни тайцзи позаниматься, ни цветы полить. Она целыми днями возилась с внуком, помогала с уроками и чувствовала, что от этого у нее прибавилось седых волос.

Ей казалось, что эта парочка вовсе не ссорится, а просто сговорились разыгрывать перед ней целый спектакль.

Гу Линфэн посмотрел на Гу Муаня: Аньань, поедешь сегодня с папой в компанию?

Гу Муань кивнул: Хорошо! Я скоро вырасту, пора учиться у папы.

Шоу Дым из печи и волны риса завершило съемки, артисты вернулись в компанию.

Ся Сяонань сразу же нашла Бай Юань: Госпожа Бай, Су Жаньжань видит, что компания не дает ей ресурсов, поэтому последнее время сама ищет выходы. Она хочет перед выходом фильма устроить хайп и сняться для журналов.

Использовать свои каналы и связи, чтобы заработать для компании — это же хорошо.

Да какие у нее связи? С тех пор как ее брат женился на старшей дочери семьи Цяо, ее голос в семье стал еще тише. Теперь она может рассчитывать только на мужчин. Госпожа Фу в последнее время зорко следит за Фу Цзиньчжао. На шоу она поначалу постоянно с ним тайно общалась, а сейчас почти не может до него достучаться. Поэтому я думаю, что Су Жаньжань, возможно, положила глаз на господина Гу. Госпожа Бай, вам нужно быть осторожнее.

Осторожнее должен быть не я, а Гу Линфэн, — небрежно ответила Бай Юань.

Видя ее безразличие, Ся Сяонань поняла, что та уверена в себе, и не стала продолжать: Спасибо за предоставленный шанс. Я получила много опыта на шоу, мой агент сказал, что уже есть бренды, готовые предложить мне рекламные контракты.

Смущенно добавив: Хотя это маленькие бренды, но я тоже смогу зарабатывать для вас. Госпожа Бай, не волнуйтесь, я буду стараться еще больше и никогда вас не подведу.

Бай Юань внимательно посмотрела на нее. Ся Сяонань нельзя было назвать красивой в традиционном смысле, но у нее было запоминающееся лицо злодейки.

В чертах лица сквозила хитринка, но какая-то поверхностная, словно она не умела ее прятать.

Однако в шоу-бизнесе красота — это, возможно, ключ к двери, но вовсе не пропуск внутрь.

Далеко пойдет лишь тот, кто найдет свое место и превратит эту уникальность в свою визитную карточку.

А что касается пластичности, об этом можно думать, только когда придет слава.

Но ты должна знать: популярность мимолетна, а работы — это основа артиста.

Глаза Ся Сяонань загорелись.

Чрезмерное внимание на раннем этапе утомляет зрителя и размывает интерес к будущим работам, что вредит долгосрочному развитию.

Если позже у нее будет солидное портфолио, признание публики и профессионалов, тогда и рекламные контракты будут выше уровнем, и договариваться о гонорарах станет проще.

Бай Юань решила заняться ее продвижением. Ся Сяонань была так взволнована, что у нее покраснели глаза, она поклонилась Бай Юань: Пока вы нуждаетесь во мне, я навсегда останусь частью Развлекательной компании «Гу».

Она столько лет заискивала перед Су Жаньжань, а та в ответ дарила ей лишь пару вещей да сумок, и то лишь когда Ся Сяонань умоляла помочь с проектом для семьи.

А здесь, в компании Бай Юань, всего за месяц она стала довольно известной.

Она думала: если когда-нибудь станет не нужна Бай Юань, то сможет зарабатывать на своей популярности.

Будут деньги, и плевать на эту грязную, нищую семейку Ся!

Но Бай Юань и не думала ее бросать, наоборот — собиралась развивать ее талант.

Отпустив Ся Сяонань, Бай Юань собиралась проверить почту, но тут выскочило уведомление: новость с совместным фото Гу Линфэна и Су Жаньжань.

Снимок не был слишком интимным, но сразу создавал ощущение близости между ними.

Она открыла статью: там было множество их совместных фото, даже тех, что были сделаны до женитьбы Гу Линфэна.

Текст был написан туманно, без прямых утверждений, но намеки и недосказанность создавали образ глубокой, трагической любви, разрушенной обстоятельствами.

В этот момент в дверь постучали: Входи.

Цзян Чжоу вошел с встревоженным лицом: Госпожа Бай, эта Су Жаньжань совсем потеряла страх, смеет использовать господина Гу для хайпа. В сети полно новостей, рейтинг растет.

Он осторожно взглянул на Бай Юань: Вы видели эти новости?

Только что.

Как вы планируете поступить? Нужно что-то предпринять? — видя, что Бай Юань не в ярости, он немного расслабился.

Ничего не нужно делать. Занимайся своими делами.

А?

Цзян Чжоу уже успел собрать пиар-отдел, подготовить тексты и найти людей для удаления

новостей из трендов.

И вот Бай Юань говорит: не вмешивайся?

Он видел много браков в высшем обществе: если у жены знатное происхождение, она действительно не станет обращать внимание на любовниц, потому что уверена в своих позициях.

Но Бай Юань...

Бай Юань, видя его удивление, добавила: Кто заварил кашу, тот пусть и расхлебывает. Я ему не мать, чтобы подчищать хвосты. Позови Ту Ли и Фан Ецина.

Цзян Чжоу наконец пришел в себя: Да, хорошо.

Ту Ли пришла раньше Фан Ецина. Войдя, она первым делом принесла Бай Юань воды: Хозяйка, не злитесь. Су Жаньжань сама роет себе могилу. Ни господин Гу, ни другие акционеры не допустят, чтобы это продолжалось.

Бай Юань сделала глоток: Фу Цзиньчжао, скорее всего, поможет Су Жаньжань, но я считаю, что она не заслуживает таких ресурсов.

Ту Ли выпрямилась, согласно кивая: Ресурсы семьи Фу определенно будут неплохими. Су Жаньжань новичок, опыта мало, такие высокие ставки могут дать обратный эффект. Не волнуйтесь, я готова в любой момент подобрать то, что останется после нее.

Они были похожи и типажом, и внешностью. Если Су Жаньжань отбирала у нее роли, то после ее падения вакантные места достанутся именно ей.

Похоже, ее ждет крупный улов.

В этот момент постучал Фан Ецин. Увидев Ту Ли, он на миг замер, затем кивнул и посмотрел на Бай Юань: Госпожа Бай.

От него еще исходило тепло недавнего душа, вся отстраненность была смыта, осталась лишь легкая расслабленность.

Казалось, он вот-вот встряхнется, как кот.

Бай Юань молча смотрела на него, думая, что он настоящий профессионал — каждый раз приходит после душа.

Ту Ли встала: Хозяйка, тогда вы общайтесь, я пойду.

Хорошо.

Ту Ли радостно вышла из кабинета. Она знала, что Фан Ецин — новая звезда компании, и что в его следующем фильме у Су Жаньжань тоже есть роль.

Способности хозяйки впечатляли: она заставляет Ту Ли отбирать ресурсы у Су Жаньжань, Ся Сяонань — портить ей репутацию, а Фан Ецин, вероятно, будет создавать ей проблемы на съемочной площадке.

Эта Су Жаньжань — просто идеальный расходный материал.

В кабинете Бай Юань изначально не планировала ничего особенного, просто хотела дать указания.

Но, видя такое поведение парня, она не удержалась от игры.

Подойди.

Фан Ецин поднял на нее глаза, затем развернулся и закрыл дверь на замок.

Бай Юань лениво утонула в кресле, глядя на него с искорками смеха в глазах: Я просила подойти, чтобы ты помог мне размять плечи.

Фан Ецин сделал шаг вперед, собираясь зайти за спину, но кресло Бай Юань развернулось, и она оказалась лицом к нему.

Он растерянно посмотрел на нее, хотел спросить, что происходит, но женщина протянула к нему руку.

Ее тонкие, прохладные пальцы скользнули между пуговицами рубашки. От этого прикосновения по его телу пробежала дрожь.

Женские пальцы настойчиво ласкали его грудь. Фан Ецин смутился, выпрямил спину, чувствуя, как каждая мышца сопротивляется, но он изо всех сил старался сдержаться.

Бай Юань наблюдала за его реакцией, чувствуя учащенное сердцебиение под своими пальцами, которые медленно опускались ниже, скользя по мышцам живота, словно измеряя его выдержку.

Фан Ецин чувствовал, что улыбка Бай Юань — как мак: дурманящая и опасная.

М-м...

Сдавленный стон вырвался из его горла, он резко схватил ее за руку.

Сила была такой, что казалось, он сейчас раздавит ее пальцы.

Он смотрел на Бай Юань сверху вниз, в его глазах бурлила тьма, а голос охрип: Идем в комнату отдыха.

Сказав это, он потянул ее, но тут же ослабил хватку, решив, что это выглядит так, будто он сам приглашает ее, и опустил голову.

Бай Юань не встала. Она убрала руку, улыбка не сходила с ее лица, в голосе звучала насмешка: Разберись сам.

Фан Ецин недоверчиво посмотрел на нее, краска ярости и стыда залила его щеки, уши покраснели.

Он злился на эту женщину за ее провокации, но реакция собственного тела ставила его в безвыходное, унижительное положение.

Сжав кулаки, он развернулся и в ярости скрылся в ванной комнате при кабинете.

Шум воды продолжался полчаса. Когда Фан Ецин вышел, его лицо все еще горело.

Не глядя на Бай Юань, он направился к выходу.

Кто разрешил тебе уходить?

Фан Ецин замер, сердито обернулся и увидел, что Бай Юань подпирает подбородок рукой и лениво наблюдает за ним.

Подумав, он открыл замок на двери и вернулся к столу: Что-то еще?

Видел сегодняшние новости?

Если вы о Су Жаньжань и вашем муже, то да, видел, — в душе Фан Ецина мелькнуло злорадство.

Бай Юань выпрямилась: Через несколько дней Су Жаньжань придет на съемочную площадку вашего фильма.

Что вы хотите сказать? Хотите, чтобы я разобрался с ней?

Бай Юань покачала пальцем: Нет, нет, нет. Я хотела сказать, что Су Жаньжань действительно была первой любовью моего мужа, и они были очень близки.

Она встала, подалась вперед, сокращая дистанцию: Если хочешь вырваться из-под моего контроля, можешь рискнуть. А вдруг она в итоге добьется своего и займет мое место?

Вы меня проверяете? — краснота с лица Фан Ецина спала, он решил, что Бай Юань снова затевает какую-то игру.

Не проверка, а искренний совет.

Они встретились взглядами. Через мгновение Фан Ецин сделал шаг назад: Я не буду этого делать.

Бай Юань равнодушно махнула рукой: Можешь не отвечать. Ступай, мне нужно отдохнуть.

Бай Юань с комфортом улеглась спать в комнате отдыха, а в кабинете Гу Линфэна воздух был таким холодным, что, казалось, вот-вот пойдет снег.

Босс, все новости удалены из трендов. Я предупредил тех людей, больше никто не посмеет публиковать подобное.

Секретарь Лян стоял рядом, дрожа от страха. Видя, что Гу Линфэн молчит, он тихо добавил: Босс, нужно ли выяснить, чьих это рук дело?

Гу Линфэн бесстрастно махнул рукой: Не нужно.

Раньше он бы сомневался, как и говорил Бай Юань, за ним многие наблюдают.

Но сейчас все иначе. Бай Юань давно говорила про Су Жаньжань, и он сам считал, что нужно быть осторожнее, чтобы не навредить ее репутации.

Поэтому он был крайне осторожен: камеры в ресторанах отключались, места встреч заранее проверялись.

Эти фото не нужно было расследовать — это дело рук самой Су Жаньжань.

Он думал, что у нее лишь мелкие хитрости, а оказалось, она все продумала заранее.

Сначала прощупать его, спровоцировать Бай Юань, и даже если он не разведется, это не страшно.

Она использует его чувства как ступеньку, чтобы шаг за шагом карабкаться вверх по карьерной лестнице в шоу-бизнесе.

Секретарь Лян, решив, что босс снова спустит все на тормозах, уже собирался уйти, но услышал: Где Аньань?

Секретарь Юань обедает с ним в столовой.

Все дела на вторую половину дня отмени. Как Аньань доест, приведи его сюда. Я поеду в развлекательную компанию, пусть наш пиар-отдел работает.

Хорошо, босс, сейчас все устрою.

Встретившись с сыном, Гу Линфэн заметил, что тот насупился, что выглядело даже забавно. Он ущипнул его за щеку: Что случилось? Аньань не в духе?

Гу Муань надул губы: Папа, ты любишь ту тетю, Су Жаньжань?

Гу Линфэн опешил: Кто тебе сказал? Кто-то что-то говорил?

Гу Муань оттолкнул его и упер руки в бока: А разве нужно, чтобы кто-то говорил? В твоей компании все так говорят, и в телефоне пишут то же самое.

Гу Линфэн посадил его в машину: Папа не любит Су Жаньжань, и никаких дел с ней не ведет.

Правда? — Аньань склонил голову набок, глядя на него.

<http://bllate.org/book/22223/2319011>